F 26 6/97

ПРОЕКТЪ НОВОЙ СИСТЕМЫ

АЗБУКИ

И

ОРѲОГРАФІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Николая Бахтина.

КІЕВЪ.

Тип. Петра Барскаго, уг. Софійск. и М.-Житомір. ул., домъ Кобца № 10.

1886.

ПРОЕКТЪ НОВОЙ СИСТЕМЫ

АЗБУКИ

И

ОРѲОГРАФІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Николая Бахтина.

КІЕВЪ.

Тип. Петра Барскаго, уголъ Софійск. и Мало-Житомірской ул., домъ Кобца № 10.

1886.

Гос. Историч. Музей-Б-ка
Инвент. № 14432
10 X 1936 г.

Кіевъ, дозволено цензурою, 25 Ноября 1885 года.

ПРОЕКТЪ

НОВОЙ СИСТЕМЫ АЗБУКИ И ОРѲОГРАФІИ.

Для сокращенія изложенія того, что не касается непосредственно темы этой статьи, я приводилъ ссылки на слѣдующія сочиненія:

1) **Я. Грота:** Филологическія розысканія. Изд. 3 1885. Спб. т. 2. (Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго донынѣ).

2) **Его же:** Русское правописаніе. Изд. 3. Спб. 1885.

3) **А. Анастасіева:** Отношеніе звуковъ русскаго языка къ буквамъ русской азбуки. Воронежъ. 1880.

Несовершенство и запутанность русской орѳографіи сознаются въ настоящее время весьма многими, въ особенности учащимися, такъ какъ каждый учитель русскаго языка имѣетъ свой взглядъ на многіе вопросы правописанія и требуетъ того же отъ учениковъ, учившихся часто по другой системѣ; поэтому кажется естественнымъ желаніе многихъ, чтобы въ этотъ вопросъ вмѣшалось само правительство, издавши обязательную для всего государства грамматику. Рѣшить этотъ вопросъ можно двумя путями: или просто узаконить какую нибудь изъ существующихъ орѳографій со всѣми ея достоинствами и недостатками; или ввести новую систему письма, болѣе послѣдовательную и систематическую, но, конечно, значительно отличающуюся отъ существующихъ. Первое было-бы легко, но едва-ли разумно узаконять разъ навсегда то, что явно представляетъ массу недостатковъ; второе—болѣе разумно, но за то и болѣе трудно,

потому что во 1) нужно сначала еще придумать новую систему письма, наиболѣе удовлетворяющую требованіямъ теоріи и практики, такъ какъ всѣ предлагавшіеся до сихъ поръ проекты преобразованій (обзоръ ихъ см. у Я. Грота: „Спорные вопросы....“) сами имѣли массу неудобствъ, а во 2) самое введеніе новой системы письма не можетъ не представить затрудненій, тѣмъ большихъ, чѣмъ большія измѣненія предполагалось бы ввести.

Изложеніемъ необходимыхъ измѣненій въ русской азбукѣ и орѳографіи вмѣстѣ со всѣмъ, говорящимъ за и противъ, я и займусь въ настоящей статьѣ, въ концѣ которой скажу нѣсколько словъ и о введеніи новой системы письма, а пока замѣчу только, что чѣмъ дальше откладывать реформы правописанія, тѣмъ труднѣе будетъ вводить ихъ, такъ какъ съ теченіемъ времени увеличивается какъ количество книгъ, напечатанныхъ по существующей орѳографіи, такъ и число грамотныхъ людей, которымъ придется переучиваться. Кромѣ того, самый языкъ, развиваясь и совершенствуясь, съ теченіемъ времени все болѣе будетъ отдаляться отъ письменнаго своего выраженія, необходимость реформъ будетъ все возрастать, реформы же потребуются болѣе радикальныя, чѣмъ теперь. На основаніи всего этаго, вмѣсто того чтобы всячески стараться помѣшать свободному развитію формъ языка разными правилами грамматики, гораздо лучше дать имъ полную свободу, „памятуя то, что грамматика повинуется языку, а не языкъ грамматикѣ“ (слова А. Сумарокова). Впрочемъ, это все теоретическіе доводы въ пользу реформы правописанія, которая можетъ оказаться неосуществимою на практикѣ; тѣмъ не менѣе я хочу показать въ этой статьѣ, что болѣе разумная система письма возможна, хотя она и должна сильно отличаться отъ существующей.

Недостатки русскаго правописанія заключаются во 1) въ трудности его изученія, вслѣдствіи большаго количества правилъ и исключеній изъ нихъ, и во 2) въ трудности его примѣненія, благодаря множеству спорныхъ вопросовъ, возникающихъ вслѣдствіи частаго противурѣчія одного правила другому и подлежащихъ разнообразнымъ рѣшеніямъ, смотря по тому какому принципу правописанія отдастся предпочтеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Большое коли-

чество правилъ, часто въ сущности излишнихъ, обязано своимъ существованіемъ несовершенству русской азбуки. Это несовершенство происходитъ во 1) оттого что русская азбука основана одновременно на двухъ принципахъ: звуковомъ и поскладномъ, и во 2) оттого что самое примѣненіе этихъ принциповъ не удовлетворяетъ вполнѣ ни требованіямъ теоріи, ни практикѣ (объ этомъ см. А. Анастасіева: „Отношеніе звуковъ....“). Какая тѣсная связь существуетъ между азбукой и правописаніемъ, особенно ясно будетъ видно изъ изложенія новой системы письма, гдѣ почти каждое измѣненіе въ азбукѣ съ строгою послѣдовательностью влечетъ за собою рядъ измѣненій въ правописаніи. Что касается до спорныхъ вопросовъ, то они возникли вслѣдствіи одновременнаго существованія въ системѣ русскаго правописанія четырехъ принциповъ: фонетическаго, морфологическаго, этимологическаго и традиціоннаго (см. А. Анастасіева, стр. 25). Далѣе я буду заниматься въ перемежку изложеніемъ предлагаемыхъ измѣненій въ азбукѣ и ихъ вліяніемъ на правописаніе, разсмотрѣніемъ принциповъ правописанія, вытекающими рѣшеніями разныхъ спорныхъ вопросовъ и, наконецъ, указаніемъ на удобства предлагаемой системы. Полное и систематическое ея изложеніе возможно только въ формѣ категорическихъ правилъ грамматики, здѣсь-же будутъ указаны только тѣ измѣненія въ правописаніи, которыя требуютъ объясненій или доказательствъ. Изложеніе будетъ общедоступно и наглядно, и во всѣхъ случаяхъ я буду смотрѣть главнымъ образомъ со стороны удобствъ, а не съ научной точки зрѣнія, т. е. всѣми силами стремиться **къ облегченію** правописанія.

При обученіи чтенію по звуковому методу имѣются два неудобства: во 1) здѣсь приходится произносить согласныя отдѣльно отъ гласныхъ, такъ что трудно уловить звукъ согласной; во 2) ученику трудно дается пониманіе того, какимъ образомъ напр. изъ **б’** да **я** выходитъ **бя**, а не **бъя** и т. п. Для устраненія обоихъ неудобствъ былъ придуманъ особый способъ обученія, по которому сначала показываются гласныя буквы, а затѣмъ прямо учатъ слогамъ, такъ что учащійся видитъ согласныя только вмѣстѣ съ гласными буквами, но здѣсь является затрудненіе при переходѣ къ слогамъ съ нѣсколькими согласными. Гораздо проще первое изъ названныхъ не

удобствъ устраняется тѣмъ, что ученику показываютъ сначала такъ называемыя звучащія согласныя (**с, м, н** и др.) и постепенно переходятъ къ прочимъ согласнымъ; что касается до втораго неудобства, то его всего правильнѣе устранить измѣненіемъ самой азбуки.*)

Если вѣрить своему слуху, то **б'** да **я**, дѣйствительно, должны бы читаться какъ **бъя: б'=бъ, я=ja**, слѣдовательно **б'+я=бъ+ja =бъja.** Дѣло въ томъ, что **я** послѣ согласной (напр. въ словѣ **пять**) и **я** какъ отдѣльный звукъ (напр. въ словѣ **пьянъ**) — не совсѣмъ одно и тоже, а различіе, дѣлаемое въ письмѣ для этихъ двухъ **я** и состоящее въ томъ, что передъ вторымъ **я** ставится **ь**, вполнѣ условно и не вытекаетъ изъ сущности этой разницы въ произношеніи. Отрѣшившись отъ условныхъ законовъ русской азбуки, легко найти, какъ слѣдуетъ писать въ обоихъ случаяхъ. Если **б+а=ба**, то **бь+ а** должно=**бьа** или **бя.** Слухъ скажетъ намъ, что **бьа** нельзя прочесть иначе какъ **бя,** и мы сами, хотя и безсознательно, читаемъ часто такъ, а не иначе, подобное сочетаніе буквъ; его, конечно, нельзя встрѣтить въ **одномъ** словѣ, но напр. фраза: **конь араба** слитно прочтется нами какъ **коняраба**, т. е. **нь+а=ня;** слѣдовательно, слово **няня** слѣдуетъ писать **ньаньа** и т. д. (то же и у Я. Грота: см. „Русское правописаніе“, стр. 12). Итакъ, до сихъ поръ **я** ставилось вмѣсто **ьа** и **ja;** въ первомъ случаѣ, такъ какъ **ь** составляетъ оттѣнокъ произношенія согласнаго, его неправильно относить къ гласному звуку, сокращая **ьа** въ знакъ **я;** а во второмъ случаѣ знакъ **я** замѣнялъ цѣлый слогъ изъ двухъ звуковъ: согласнаго **j** и гласнаго **а**, т. е. примѣнялась поскладная форма звуковаго письма (о томъ что **j** или **й** согласный звукъ, см. А. Анастасіева, стр. 45).

Теперь посмотримъ, какъ только что выведенное заключеніе примѣнить къ остальнымъ гласнымъ, и что изъ этаго послѣдуетъ. Пока замѣтимъ только то, что затрудненіе, встрѣчаемое при обученіи чтенію по звуковому методу, о которомъ говорилось выше, совершенно устраняется при новой системѣ письма, и кромѣ того число знаковъ, которые нужно запоминать ученику, сокращается, такъ

*) Въ этомъ изложеніи я пользовался статьею гр. Л. Толстаго: „О методахъ обученія грамотѣ“ (Сочиненія, 1880, ч. IV).

какъ изъ 11 гласныхъ буквъ (съ ѵ—12) теперь останется всего 5, а остальныя замѣнятся черезъ тѣ же 5 гласныхъ съ прибавленіемъ къ нимъ ь или j (й).

При такомъ начертаніи, буква ъ, противъ которой многіе возставали такъ долго и безуспѣшно, исчезнетъ сама собою, и замѣнять ее апострофами окажется излишнимъ даже передъ гласными буквами, напр. въ словѣ об'являть. Дѣйствительно, **об'явльать** и безъ ъ прочтется **объявлять**, а не **обявлять**, потому что **обявлять** напишется **обьавльать**. При отсутствіи ъ станетъ не такъ важно соблюденіе трудныхъ и многочисленныхъ правилъ о слитности и раздѣльности написанія словъ, такъ какъ, напишешь ли **сразмаху** или **с размаху**, мѣсто этаго слова въ какомъ нибудь алфавитномъ словарѣ или указателѣ не измѣнится, т. е. это не представитъ практическаго неудобства, и явится возможность сократить до минимума число этихъ правилъ. Существуетъ мнѣніе, что ъ, какъ знакъ глухаго **о** или **у**, необходимъ для нагляднаго объясненія появленія этихъ звуковъ (напр. въ словахъ: **объ, обо всемъ** и **обу-ялъ**), но этому удобству мѣшаетъ то, что ъ не всегда ставится вмѣсто выпавшихъ **о** или **у** (пишутъ: **обработать, лба**, а не **объработать, лъба**); другими словами, безполезно приписывать ъ то значеніе, которое онъ имѣлъ въ древнеславянскомъ языкѣ.

Что касается того мнѣнія, что слова безъ ъ будутъ занимать меньше мѣста, и вслѣдствіе этаго въ итогѣ получится экономія и въ бумагѣ, и въ скорости письма и набора (именно, около 8% сбереженія), то, если руководиться такимъ соображеніемъ, при новой системѣ письма эта выгода будетъ ничтожна въ сравненіи съ невыгодою, происходящею отъ того, что тогда вмѣсто каждой облеченной гласной (терминологія Я. Грота) будетъ писаться **двѣ** буквы (напр. вмѣсто **я—ja** или **ьа**); но эту невыгоду можно устранить, условившись изображать ь какимъ нибудь надстрочнымъ или подстрочнымъ знакомъ; напр. знакомъ ударенія надъ согласною буквою, какъ въ польскомъ языкѣ (польское **nieść=ньэсьць**, хотя, для большей послѣдовательности, полякамъ слѣдовало бы писать **ńeść**, а не **nieść**), но это было бы не совсѣмъ удобно, потому что тогда при писаньи пришлось бы слишкомъ часто отрывать перо отъ бумаги, ставя эти уда-

ренія; гораздо удобнѣе ставить **ь** внизу подъ буквою (напр. **п$_{ь}$ат$_{ь}$**), а еще лучше сократить въ маленькую черточку или хвостикъ, какъ показано на Приложеніяхъ; этимъ сбережется и время, и мѣсто, и удобство писанья. На томъ же основаніи звукъ **э** удобнѣе выражать общеевропейскимъ **е**, причемъ русское **е** замѣнится черезъ **је** и **ье** (примѣры: **етот**=этотъ, **поет**=поэтъ, **проект**=проектъ, **јел$_{ь}$**=ель, **д$_{ь}$ен$_{ь}$**=день, **ал$_{ь}$л$_{ь}$еја**=аллея и т. д.), а звукъ **й**—латинскомъ **ј**. Надо стремиться къ удобству даже въ мелочахъ, потому что въ итогѣ получится значительное облегченіе.

Значекъ мягкости (**$_{ь}$**) слѣдуетъ считать не за отдѣльную букву, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, но за такой же знакъ, какъ напр. знакъ ударенія, не вліяющій на мѣсто слова въ словарѣ. Тогда слова: **п$_{ь}$ат$_{ь}$** и **патока** (пять и патока), **б$_{ь}$екас** и **Бекон** (бекасъ и Бэконъ) будутъ стоять въ словарѣ рядомъ, а вслѣдствіи этаго употребленіе **ь** можно будетъ предоставить произволу каждаго. Это не составитъ практическаго неудобства, потому что, напишешь ли **Бекон** или **Б$_{ь}$екон** (Бэконъ или Беконъ), мѣсто этаго слова въ словарѣ не перемѣнится; напротивъ, это будетъ очень удобно и вполнѣ законно, такъ какъ **ь** есть бѣглый значекъ (**д$_{ь}$ен$_{ь}$**—**д$_{(ь)}$ н$_{ь}$а**, **кон$_{ь}$**—**кон$_{(ь)}$ка**, и т. д.), и выпаденіе его, завися только отъ требованій слуха (благозвучія), трудно подчинить простымъ и опредѣленнымъ правиламъ. Съ этимъ вопросомъ мы еще встрѣтимся далѣе.

На первый взглядъ, казалось бы, можно опасаться того, что, такъ какъ для согласныхъ со значкомъ мягкости потребуется отлить новыя литеры, то число отдѣленій въ буквенныхъ кассахъ значительно увеличится, а это неминуемо затруднитъ наборщиковъ, но это устранится тѣмъ, что общее число буквъ русской азбуки значительно сократится, какъ это будетъ видно впослѣдствіи, именно изъ 36 буквъ останется только 23, причемъ для трехъ согласныхъ (**ж**, **ш** и **ј**) не потребуется литеръ съ значкомъ мягкости. Вотъ приблизительный расчетъ отдѣленій одной изъ буквенныхъ кассъ:

1) При существующей азбукѣ.

для буквъ строчныхъ	36	отдѣленій
„ „ прописныхъ . . .	36	—
„ „ капительныхъ . . .	8	—

для разныхъ знаковъ	4	отдѣленія
„ цифръ	10	—
„ номеровъ	2	—
„ пробѣловъ	8	—
Итого	104	отдѣленія.

2) При новой системѣ азбуки.

для буквъ строчныхъ	23	отдѣленія
„ „ „ съ ь . .	15	—
„ „ прописныхъ . . .	23	—
„ „ „ съ ь .	15	—
„ „ капительныхъ . . .	8	—
„ значковъ	4	—
„ цифръ	10	—
„ номеровъ	2	—
„ пробѣловъ	8	—
Итого	108	отдѣленія

Разница въ числѣ отдѣленій все таки есть, хотя и незначительная. Ее можно устранить, исключивши капительныя буквы, которыя употребляются такъ рѣдко, что при нуждѣ въ нихъ не трудно слазить въ другую кассу или даже замѣнить ихъ прописными буквами. Кромѣ того, цифру 0 можно замѣнить прописнымъ **О**, а цифру 3 прописнымъ **З**. Тогда число отдѣленій сократится до 98. Трудъ наборщика облегчится и систематичностью расположенія ящиковъ, такъ какъ согласныя съ ь естественно будутъ лежать въ кассѣ рядомъ съ тѣми-же согласными безъ ь и притомъ всегда по одну сторону отъ нихъ.

При предлагаемомъ способѣ изображенія гласныхъ, грамматика станетъ нагляднѣе во многихъ случаяхъ Напр. въ склоненіи именъ мужескаго рода существуетъ два рода окончаній: ъ, а, у и т д. и ь или й, я, ю и т. д. при теперешней азбукѣ; при новой системѣ окончанія будутъ общія и въ письмѣ, какъ это есть на самомъ дѣлѣ, что ясно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Им. пад.	дуб	конь	рај
Род. пад.	дуб-а	конь-а	рај-а
Дат. пад.	дуб-у	конь-у	рај-у и т. д.

Подобныя упрощенія дѣлаютъ вполнѣ механическими всякаго рода измѣненія словъ, что въ особенности удобно для изучающихъ русскій языкъ иностранцевъ.

Теперь перейдемъ къ орѳографіи. Изъ четырехъ названныхъ раньше принциповъ ея, **фонетическій**, безспорно, непримѣнимъ къ русскому языку (для практическихъ цѣлей). Слова г. Анастасіева (см. «Отношеніе звуковъ...», стр. 25), что этотъ принципъ все таки иногда примѣняется въ русскомъ языкѣ, не совсѣмъ справедливы. Хотя напр. слово **рана** пишется нами такъ, какъ слѣдовало бы и по фонетическому принципу, но и здѣсь послѣ **н** мы не смѣли-бы поставить **а**, если-бы этого не оправдывало соображеніе, что это слово женскаго рода и потому должно имѣть окончаніе **а** (принципъ морфологическій). **Традиціоннымъ** принципомъ (обычаемъ), при такомъ коренномъ преобразованіи всего письма, какъ въ предлагаемой системѣ, можно, а слѣдовательно и должно пренебречь, съ цѣлью избавиться отъ цѣлой массы исключеній изъ общихъ правилъ, допущенныхъ въ нашей современной грамматикѣ. Остаются принципы **морфологическій и этимологическій**. Здѣсь желательно по возможности ограничить вліяніе этимологическаго принципа, въ виду бо̀льшей трудности его примѣненія, такъ какъ для этого приходится возвращаться къ прежнимъ формамъ языка, т. е. касаться его исторіи. Изученіе исторіи языка есть область науки, а изученіе правописанія должно быть областью практики; ихъ безъ нужды нельзя смѣшивать. Это основаніе прекрасно выражено въ словахъ А. Сумарокова, которыя могутъ служить эпиграфомъ всякаго практическаго учебника правописанія и грамматики: «Я.... никакихъ себѣ правилъ не предписываю и не только другимъ, но и самому себѣ въ грамматикѣ законодавцемъ быть не дерзаю, памятуя то, что грамматика повинуется языку, а не языкъ грамматикѣ». Само собою разумѣется, что степень этаго ограниченнаго вліянія этимологическаго принципа должна быть точно опредѣлена. Я предлагаю слѣдующую редакцію правилъ, которыя должны замѣнить

собою почти всѣ правила орѳографіи (у Я. Грота стр. 20—95 «Русскаго правописанія»):

ПРАВИЛА ОРѲОГРАФІИ СЛОВЪ.

(1) Слова пишутся такъ, какъ они произпосятся, съ измѣненіями, допускаемыми **законами произношенія** буквъ и требуемыми нижеслѣдующими правилами:

а) Употребленіе гласныхъ буквъ.

(2) **Въ корняхъ:** если удареніе стоитъ не на корнѣ, то, для опредѣленія сомнительной гласной, слѣдуетъ измѣнить слово такъ, чтобы удареніе перешло на корень.

(3) **Въ приставкахъ:** если удареніе стоитъ на корнѣ, то, для опредѣленія сомнительныхъ гласныхъ, слѣдуетъ измѣнить слово такъ, чтобы удареніе перешло на приставку, или взять другое слово съ тою-же приставкою, на которой стояло бы удареніе.

(4) **Въ окончаніяхъ:** если удареніе стоитъ не на окончаніи, то, для опредѣленія сомнительной гласной его, слѣдуетъ взять однородное слово съ тѣмъ-же окончаніемъ, на которомъ стояло-бы удареніе.

b) Употребленіе согласныхъ буквъ.

(5) **Въ корняхъ:** если согласная стоитъ не передъ гласною, то слѣдуетъ измѣнить слово такъ, чтобы она стояла передъ гласною.

(6) **Въ приставкахъ и окончаніяхъ:** если согласная стоитъ не передъ гласною, то слѣдуетъ взять другое слово съ тою-же приставкою или окончаніемъ, въ которомъ согласная стояла-бы передъ гласною.

Эти правила можно было-бы изложить еще короче, но они разбиты по пунктамъ для удобства ссылокъ. Съ цѣлью объяснить какъ понимать примѣненіе правила (1), я не стану излагать **законовъ произношенія**, но покажу это на примѣрахъ. Такъ, въ законахъ произношенія не можетъ быть правила о томъ, что въ такихъ-то случаяхъ буква *л* не произносится, такъ какъ она всегда произносится; слѣдовательно, и писать ее надо только тогда, когда

она произносится. Въ словѣ **солнце** она не слышна въ произношеніи, слѣдовательно и писать надо **сонце;** въ словѣ **нес(л)ъ** ея также не слышно, потому и пишется **несъ.** Если скажутъ, что форма **солнечный** доказываетъ существованіе л въ корнѣ, то въ такомъ случаѣ и слово **несъ** надо писать **неслъ** (при формѣ **несла**), и **семь** надо писать **седмь** (при формѣ **седьмой**). Буква **в** также всегда выговаривается — или какъ **в**, или какъ **ф**; если-же она не выговаривается, то ее и писать не слѣдуетъ. Дѣйствительно, если писать **извнутри**, а не **изнутри, чувство**, а не **чуство, здравствуй**, а не **здрастуй**, то надо писать и **обвлако**, а не **облако, обвычный**, а не **обычный, вотецъ** (при формѣ вотчимъ), а не **отецъ**, и т. д. Чтобы не впадать въ противурѣчія и не создавать исключеній, лучше всего слѣдовать общимъ правиламъ правописанія, а не традиціонному способу письма.

Звукъ **ё** по новой системѣ слѣдуетъ изображать чрезъ **jo** или **ьо:** Петръ=**П$_ь$отр**, ёлка=**jолка**, милліонъ=**м$_ь$ил$_ь$jон**, маіоръ=**мajор**, баталіонъ=**батал$_ь$jон**. На основаніи правила (2), въ родительномъ падежѣ слѣдуетъ писать **П$_ь$отра**, а не Петра или Питра. На первый взглядъ это покажется усложненіемъ въ орѳографіи, но это только для людей, привыкшихъ къ старому правописанію. Для нихъ покажутся странными подобныя начертанія словъ: **в$_ь$одро** (такъ какъ множественное число=вёдра), **л$_ь$отат$_ь$** (отъ корня лёт), **ум$_ь$ор** (при формѣ умёршій), **jожовоj**, **м$_ь$от$_ь$ел$_ь$** и т. д., хотя въ настоящее время для нихъ вовсе не странно, что пишутъ **яйцо**, а не **ейцо** или **ийцо, пятёрка**, а не **питёрка** и т. д. Если учащійся усвоитъ, что слѣдуетъ писать **пятерка**, а не **питерка**, отъ слова **пять**, то онъ легко условитъ и то, что надо писать **л$_ь$огко**, а не **легко**, при формѣ **лёгокъ** и т. д. На основаніи правила (4), окончаніе творительнаго падежа ед. числа муж. рода будетъ общее у всѣхъ словъ, именно **ом:**

Имен. пад. П$_ь$отр, дуб, кон$_ь$, кам$_ь$ен$_ь$, рај;

Твор. пад. П$_ь$отр-ом, дуб-ом, кон$_ь$-ом, камн$_ь$-ом, рај-ом.

На томъ-же основаніи будемъ писать **буд$_ь$от**, а не **будетъ**, такъ говорится **ид$_ь$от**, а не **ид$_ь$етъ; кусоч$_ь$ок; мор$_ь$о**, а не **мор$_ь$е; ищ$_ь$ош**, а не **ищешь**, и т. д. Слово **звѣзда**, на основаніи правила

(2), придется писать **зв$_ь$озда** (множ. число **звёзды**), слово-же **лѣто** напишемъ **л$_ь$ето**; отсюда видно, что буквѣ **ѣ** не будетъ мѣста въ русской азбукѣ. Въ славянскомъ языкѣ она имѣла причину существованія, такъ какъ она произносилась не совсѣмъ какъ **е**; въ наше время она произносится какъ **е**, а славянское **е** большею частью обратилось въ **ё**. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, главное основаніе для существованія буквы **ѣ** то, что при этомъ является разница въ написаніи словъ, которыя произносятся одинаково, но имѣютъ различное значеніе, напр. **лечу** и **лѣчу**, **сведѐніе** и **свѣдѣніе**, **искреннее** и **искреннѣе** и т. д.; но эта разница останется и при новой системѣ, такъ какъ, хотя **ѣ** и замѣнится буквою **е**, но и теперешнее **е** въ большинствѣ случаевъ замѣнится чрезъ **о** (**jo**, **ьо**); приведенныя выше слова изобразятся: **л$_ь$оч$_ь$у** и **л$_ь$еч$_ь$у**, **св$_ь$од$_ь$ѐни$_ь$jo** и **св$_ь$ѐд$_ь$ен$_ь$ијо**, **искр$_ь$енн$_ь$ојо** и **искр$_ь$енн$_ь$еје**. Если звукъ **е** не вездѣ еще замѣнился черезъ **о**, то это, вѣроятно, потому, что языкъ нашъ находится въ переходномъ состояніи, что доказывается между прочимъ существованіемъ одновременно разныхъ формъ въ языкѣ: прежней—съ **е** и новой—съ измѣненіемъ **е** въ **о**, напр. **ей**, **своей**—и **јој**, **својој**, **јел$_ь$**—и **јолка**, **шерст$_ь$**—и **шорстка** и т. д. Что касается до двоякаго произношенія собственно **е** (какъ œ и какъ æ), также какъ и до двоякаго произношенія **г** (сравни слова: Господь и другъ), то различеніе ихъ на письмѣ не можетъ имѣть практическаго приложенія.

Если-бы звукъ **ы** мы писали черезъ **ы**, то увидѣли-бы, что звукъ **и** нельзя изображать по общему правилу, т. е. **јы** и **ьы**, такъ какъ подобное начертаніе не выражаетъ собою звука **и**. Это происходитъ оттого, что между звуками **и** и **ы** нѣтъ такого-же отношенія, какъ напр. между **а** и **я**; именно: **и** послѣ согласной, не имѣющей **ь**, произносится нѣсколько грубѣе, чѣмъ-бы слѣдовало, если вѣрить слуху, но это не болѣе какъ особенность выговора, а не исключеніе изъ общаго правила; напр. слова: **искать** и **изысканный**, очевидно, имѣютъ одинъ и тотъ-же корень, хотя онъ произносится не совсѣмъ одинаково; фразу: **онъ имъ далъ** мы произносимъ **онымдалъ**, т. е. въ этомъ случаѣ слово **имъ** произносится грубѣе, чѣмъ обыкновенно; очевидно, эта особенность не должна выражаться на письмѣ,

т. е. нужно писать не **он ым дал, обыскат$_ь$**, но **он им дал, обискат$_ь$**; другими словами и здѣсь слѣдуетъ писать по общему правилу: **видитъ=в$_ь$ид$_ь$ит**, **соловьи=соловји**, **обыскать=обискат$_ь$**, **быкъ=бик**, **предъидущій=пр$_ь$едидущ$_ь$ој** и т. д. Дѣйствительно, такъ какъ **он и ја** мы просзносимъ **оныя**, то **н+и=ны**, а такъ какъ **кон$_ь$ Ил$_ь$ји** произносится **конильи**, то **н$_ь$+и=ни**. Слово **кон$_ь$и** нельзя прочесть, какъ мы прочли-бы **коньи**, потому что послѣднее слово по новой системѣ изобразиться **кон$_ь$ји**, а слогъ **ји** слѣдуетъ читать какъ латинское или нѣмецкое **ji**. Теперь наглядно представляется образованіе множественнаго числа именъ существительныхъ прибавленіемъ буквы **и** къ основѣ слова:

Ед. число. вол$_ъ$, кон$_ь$, солов$_ь$ej, вод-а, з$_ь$емл$_ь$-а;

Мн. число. вол-и, кон$_ь$-и, солов$_ь$ј-и, вод-и, з$_ь$емл$_ь$-и и т. д.

О слогѣ **ји** слѣдуетъ замѣтить, что нашъ слухъ допускаетъ его только послѣ согласной, а послѣ гласной онъ замѣняется черезъ **и** даже тогда, когда повидимому слѣдуетъ писать **ји**; напр. въ словѣ **соловји** послѣ **в** этотъ слогъ остался, а въ словѣ **сараи** послѣ **а** звукъ **ј** выпалъ, хотя и долженъ былъ быть на основаніи правила образованія множесвеннаго числа (**сарај+и** слѣдовало-бы **сарајји**).

Итак:, у насъ будетъ 5 гласныхъ буквъ: **а, е, и, о и у**; такъ называемыя облеченныя гласныя (терминологія Я. Грота) существующей азбуки примутъ надлежащее изображеніе черезъ прибавленіе согласнаго **ј** къ гласной или значка мягкости къ предъидущей согласной.

Въ древнерусскомъ языкѣ часто встрѣчалось сочетаніе буквъ **иј** въ двухъ формахъ: 1) **ы+й** или **ы+**облеченная гласная: **добрый, святый, покрый насъ, святые** и т. д.; 2) **і+й** или **і+**облеченная гласная: **синій, житіе, пійте** и т. д. Съ теченіемъ времени сочетаніе **иј**, какъ не вполнѣ благозвучное, стало замѣняться: въ первомъ случаѣ большею частью чрезъ **ой**: **ссвятой покрой насъ** и т. д., а во второмъ—черезъ **ей**: **пейте, лейте, житейскій** (а не житійскій), **копейный, келейный, первостатейный** и т. д., только слова: **убійство, витія, выйти, орудійный** и **гній** (см. „Международные словари“ Н. Макарова и В. Шеерера, часть нѣмецко-русская, въ концѣ книги: „Таблица спряженій неправильныхъ русскихъ глаголовъ“, Imperа-

tif отъ гнить, также въ русскомъ словарѣ Рейфа, стр. LX), да еще, казалось-бы, множественное число прилагательныхъ: святые, синіе, добрыя и т. д., но о послѣднихъ рѣчь еще будетъ впереди. Когда на замѣнепномъ **ij** стояло удареніе, то эта замѣна, какъ въ приведенныхъ раньше примѣрахъ, была очевидна, и ее приняли въ орѳографію; когда-же на **ij** не было ударенія, то эта замѣна не была замѣчена, такъ какъ **ij**, **ej** и **ъoj** безъ ударенія произносятся одинаково (какъ **ij**), и тутъ были оставлены въ новѣйшемъ правописаніи **ы** и **и** (пишутъ: **добрый**, а не **доброй**, **житіе**, а не **житъejo**, **синій**, а не **синей** и т. д.); а что эта замѣна **и** звуками **о** и **е** произошла и въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда на **ij** нѣтъ ударенія, это можно заключить изъ слѣдующаго:

1) Буква **и** не бываетъ бѣглою и переходитъ не въ **ь**, какъ въ словѣ **житье** (отъ **житіе**) или **лью** (вмѣсто **лію**), но въ **й** (какъ въ словѣ **пойду** отъ **идти**); а если-бы мы слово **житіе** писали черезъ **е**—**житъejo**, то было-бы ясно, что въ словѣ **житъjo** выпало **е**, которое дѣйствительно есть бѣглый звукъ (какъ въ словѣ **дъенъ**—**днъа**).

2) Окончанія производныхъ отъ словъ, оканчивающихся на **ій**, **ія** (**ья**), **іе** (**ье**), показываютъ, что эти слова имѣютъ не звукъ **і**, но **е**:

житъejскoj—**житъejo**, а не **житъijo** (=житіе),
оружейнаja—**оружejo**, а не **оружijo** (=оружіе), и т. д.

Эти соображенія, конечно, не вездѣ примѣнимы, напр. въ словахъ: сіяніе, зіяніе, вліяніе, убіеніе и т. д., но такихъ словъ немного, и кромѣ того, такъ какъ нельзя доказать и того, что въ нихъ осталось **и**, лучше и въ нихъ писать **ej**, на основаніи общаго закона, что **русскому языку несвойственно сочетаніе ij**, что явствуетъ изъ слѣдующаго:

1) Когда при правильномъ производствѣ или измѣненіи слова въ немъ должны встрѣтиться рядомъ **и** и **j**, то, чтобы этаго не случилось, форма слова образуется неправильно: отъ словъ **жить**, **слыть**, **плыть**—живу (а не жiју), слыву, плыву и т. д., только отъ **гнить**—гнію, да и то правильнѣе писать **гнъoју** (при формѣ **гной**); **убивство** (простонар.)—вмѣсто **убійство**, **придетъ**—вмѣсто **прійдетъ** и т. д.

2) Окончанія **ій, ія, іе, ійскій, ійный** и т. п. съ ударѐніями на нихъ встрѣчаются лишь въ **иностранныхъ** словахъ и въ производныхъ отъ нихъ (изъ русскихъ только слова: убійство, выйти, витія, орудійный и гній представляютъ исключенія), напр. Батый, Кій, Кіевъ, Марія, Лія, Россія, Вилія, стихія, анемія, кавалерійскій, артиллерійскій, австрійскій, Софійскій, партійный, комедійный и т. п.; да и эти иностранныя формы употребляются только интеллигенціей, слухъ которой порядкомъ испорченъ иностранными словами, такъ что для него не странны эти окончанія; простому-же народу они кажутся настолько неблагозвучными и нерусскими, что онъ или замѣняетъ въ нихъ **и** черезъ **е** (Россея, Кеевъ, орудейной), или видоизмѣняетъ окончаніе (а́глицкой, Каспицкой, кавалерицкой и т. п.). Даже и образованные классы во многихъ иностранныхъ словахъ, особенно въ обрусѣвшихъ, измѣнили окончанія **іе, ius** и т. п. на **ей**, напр. батарея (batterie), Сергѣй (Сергій), Таисѣя (Таисія), фузея (fusil), лилѣя и т. п. Производныя: линейный, лилейный, компанейный, кофейный, Вилейка, полицейскій, армейскій, гвардейскій, венецейскій, индѣйскій, библейскій и пр. показываютъ, что надо писать: л$_ъ$ин$_ъ$еja (а не линія), л$_ъ$ил$_ъ$еja (а не лилія), компан$_ъ$еja, коф$_ъ$ей (а не кофій), В$_ъ$ил$_ъ$еja (а не Вилія), пол$_ъ$ицеja, арм$_ъ$еja, гвард$_ъ$еja, В$_ъ$ен$_ъ$ецея, Инд$_ъ$еja, б$_ъ$ибл$_ъ$еja и пр.

Впрочемъ, для того, чтобы писать **и** и **j** рядомъ только въ тѣхъ словахъ, гдѣ это дѣйствительно необходимо, достаточно соблюдать приведенныя выше Правила орѳографіи. Такъ изъ правила (4) видно, что надо писать **доброj, с$_ъ$ин$_ъ$ој, ста́ршој**, а не добрый, синій, старшій, какъ показываютъ формы **золотој** и **старшо̀j**, гдѣ ударѐніе на сомнительномъ звукѣ; въ среднемъ родѣ также будетъ общее окончаніе **ојо: иноjо, своjо, самоjо, доброjо, с$_ъ$ин$_ъ$ојо, проч$_ъ$ојо** и т. д. Въ словахъ, склоняющихся какъ **чей**, напр. вражій, рыбій, третій, окончаніе должно быть **ej**, такъ какъ звукъ передъ **j** здѣсь бѣглый (**трет$_ъ$ej—тр$_ъ$ет$_ъ$j - ово**), слѣдовательно это или **о**, или **е**, а формы **чей** и **самъ третей** показываютъ, что надо писать на концѣ **ей**, а не **ой**. Хотя слово **сей** склоняется какъ и слово **синій**, т. е. казалось-бы, что надо писать **с$_ъ$ин$_ъ$ej**, а не **с ин$_ъ$ој**, но рядомъ съ формою **сей** употребляется и форма **с$_ъ$ој** (сѐй), которая показываетъ,

что это слово находится въ переходномъ состояніи, причемъ форма **сьој**—новая форма, слѣдовательно, есть основаніе писать **сьинь ој**, а не **сьинь ej**. На основаніи того-же правила (4), въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ будетъ общее окончаніе—**ово**: золотово, доброво, своjово, лѣтньово, третьjово и т. д. Склоненіе прилагательныхъ, состоящее въ томъ, что окончаніе именительнаго падежа его замѣняется мѣстоименіемъ **онъ** въ соотвѣтствующихъ падежахъ, представится въ такомъ видѣ (для мужескаго рода):

Им. п.		прост-ој, добр-ој, сьинь-ој
Род. п.	**нь ово** **j-ово**	прост-ово, добр-ово, сьинь-ово
Дат. п.	**нь-ому** **j-ому**	прост-ому, доброму, сьинь-ому
Твор. п.	**нь-им** **j-им (или им)**	прост-им, добр-им, сьинь-им
Предл. п.	**нь-ом** **j-ом(простонар.)**	прост-ом, добр-ом, сьинь-ом.

Буквы **нь** и **j** передъ мѣстоименіемъ **онъ** стоятъ только для благозвучія: **j** ставится, когда это мѣстоименіе употреблено безъ предлога, а **нь**—когда передъ нимъ стоитъ предлогъ; простой-же народъ въ обоихъ случаяхъ употребляетъ **j**: јон, у јово, к јому, с јим, в јом. Исключенія изъ общаго правила: 1) именит. падежъ не употребляется съ предлогами, т. е. передъ нимъ должно-бы стоять **j**, но образованный классъ не употребляетъ формы **јон**; 2) въ творительномъ падежѣ **j** передъ **и** пропадаетъ, такъ какъ слогъ **ји** остается только послѣ согласныхъ, т. е. тогда когда въ данномъ случаѣ употребляется **нь** (не **с јим**, но **с ньим**).

Въ женскомъ родѣ склоненіе прилагательныхъ представится въ томъ-же видѣ, но при этомъ: 1) родит. падежъ мѣстоименія **она** есть **јоjо** или **ньојо** (ея, нея), а къ прилагательнымъ прибавляется **ој** (не **ојо**): **доброј**; 2) въ остальныхъ падежахъ, формы **јој** или **ньој**, **јоју** или **ньоју** и **јеј** (у простонародья **јој**), окончанія которыхъ прибавляются къ прилагательнымъ, употребляются не всѣ-

Инвент. №
193 г.

ми: большая часть говоритъ **jej—н$_ь$ej, jeju—н$_ь$eju, о н$_ь$ej** (еще примѣръ переходнаго состоянія языка).

Что касается до правила писать во множественномъ числѣ прилательныхъ **е** для муж. рода и **я** для женскаго и средняго, то это правило вполнѣ условно (оно введено Ломоносовымъ безъ всякаго основанія); примѣняя правило (4), мы увидимъ, что во всѣхъ родахъ надо писать на концѣ **и**, какъ показываютъ слова: **свои, чьи** и **сіи**; кромѣ того, если эти три слова не принимать во вниманіе, какъ склоняющіяся неправильно, то во всякомъ случаѣ нельзя писать **св$_ь$атија** или **св$_ь$атије**, такъ какъ было доказано раньше, что сочитаніе **ij** не свойственно русскому языку. А неправильность словъ: **свои, чьи** и **сіи** заключается въ томъ, что ихъ множ. число образовалось какъ у существительныхъ—прибавленіемъ **и** къ единств. числу: **сво(j)-и, ч$_ь$(е)j-и, с$_ь$е(j)-и** (или **с$_ь$о(j)-и**); кромѣ того, слова **свој** и **ч$_ь$ej** при склоненіи въ единст. числѣ не **замѣняютъ** окончаній единств. числа, но **прибавляютъ** къ нимъ—окончанія падежей; только простой народъ правильно склоняетъ слово **свой: своо, свому**, но и онъ въ предложномъ и творительномъ падежѣ употребляетъ неправильныя формы **своим** и **својом**.

До сихъ поръ писали: **мышь, рожь**, хотя выговариваютъ: **мышъ, рожъ**; если и при новой системѣ писать **ь** послѣ **ж** и **ш**, то тогда въ родительномъ падежѣ выйдетъ: **миш$_ь$и, рж$_ь$и**, а **ш$_ь$и** и **ж$_ь$и** слѣдуетъ выговаривать какъ французскія **chi** и **gi**. Самое лучшее употреблять **ь** только тогда, когда онъ слышенъ въ произношеніи, такъ какъ вообще выпаденіе его зависитъ отъ благозвучія: **л$_ь$он—л$_ь$на**—здѣсь **ь** сохранился, **д$_ь$ен$_ь$—дн$_ь$а**—здѣсь выпалъ; но есть и нѣсколько опредѣленныхъ законовъ благозвучія относительно **ь**: 1) послѣ буквъ **ж, ц, ш** значекъ мягкости совсѣмъ не употребляется; даже иностранныя слова подчиняются этому правилу: Schiller мы произносимъ **Шил$_ь$л$_ь$ер** (=Шыллеръ), Ziegler—**Цигл$_ь$ер** (=Цыглеръ) и т. д.; 2) буквы **ч** и **щ** наоборотъ, не употребляются безъ **ь**: нѣмецкое Kutscher=**куч$_ь$ер** и т. д.; 3) буквы **ч, к** и **х** передъ **е** и **и** требуютъ послѣ себя **ь**, а передъ всѣми остальными—не допускаютъ его (искл. иностранныя слова: **К$_ь$ахта, К$_ь$увје, Кара-г$_ь$оз** и т. п.). Этимъ требованіямъ, по правилу (2), подчиняется даже грамматика:

такъ, ими объясняется, почему **нога** во множествен. числѣ не **ноги** (=ногы), а **ног$_ь$и**, и т. п.

Звукъ **ц** есть ничто иное какъ сочетаніе звуковъ **т** и **с**; это ясно изъ того, что въ окончаніяхъ словъ: **дѣтскій** и **молодецкій** слухъ не видитъ разницы. Для звука **ц** у насъ имѣется два способа изображенія: 1) одною буквою **ц**; 2) двумя буквами: **тс** и **дс** и даже иногда тремя: **тьс** (въ глаголахъ: одѣваться и т. п.). Слѣдуетъ или замѣнить **ц** двумя буквами, какъ замѣнились славянскіе букви **кси** и **пси**, или, наоборотъ, писать букву **ц** во всѣхъ случаяхъ, когда слышится звукъ **ц**. За изображеніе этого звука буквою **ц** говорятъ слѣдующія основанія: 1) звукъ **ц** не сложный звукъ, но слитный, звукъ **т** въ немъ мгновенный звукъ (см. А. Анастасіева, стр. 15); 2) знакъ **ц** занимаетъ меньше мѣста чѣмъ **тс**. Но: 1) ничто не мѣшаетъ буквѣ **т** изображать иногда мгновенный звукъ; 2) экономія мѣста вознаграждается уменьшеніемъ числа буквъ, тѣмъ больше что можно условиться букву **т** всегда писать сокращенно, какъ она часто пишется въ скорописи, и какъ это сдѣлано на Приложеніяхъ; наконецъ, 3) изображеніе звука **ц** двумя буквами имѣетъ преимущество въ видахъ наглядности нѣкоторыхъ законовъ, что обнаружится при дальнѣйшемъ изложеніи.

Относительно **тс** было сказано, что это сочетаніе звуковъ не терпитъ **ь**. Поэтому, какъ только въ словѣ встрѣтятся рядомъ **т** и **с**, тотчасъ же **ь** исчезаетъ, хотя-бы онъ и стоялъ прежде; напр. прибавимъ окончаніе **с$_ь$а** (ся) къ глаголу **в$_ь$ид$_ь$ет$_ь$**: получится не **в$_ь$ид$_ь$ет$_ь$с$_ь$а**, но **в$_ь$ид$_ь$етса**; **одѣвается** надо писать **од$_ь$евајотса** и т. д. Точно также при выпускѣ звука **е** въ словѣ **д$_ь$ес$_ь$ат$_ь$** получается не **д$_ь$с$_ь$ат$_ь$**, но **дсат$_ь$** (въ словѣ **двадсат$_ь$** и т. п.). Если все таки, не слушая выговора, писать такъ, какъ показываетъ образованіе словъ: **од$_ь$ет$_ь$с$_ь$а**, **од$_ь$евајотс$_ь$а**, **двад$_ь$с$_ь$ат$_ь$**, то, чтобы быть послѣдовательнымъ, надо писать также **ноги** (=ногы), **сарајн** (=сарайи), потому что этаго также требуетъ образованіе множ. числа. Лучше во всѣхъ этихъ случаяхъ писать по выговору: **од$_ь$етса**, **од$_ь$евајотса**, **двадсат$_ь$**. Могутъ возватить, что въ данныхъ примѣрахъ начертанія **тс** и **дс** не совсѣмъ соотвѣтствуютъ выговоровору, такъ какъ въ произношеніи слышится какъ-бы двойной звукъ **ц**: одѣватца,

двадцать; но это не болѣе какъ особенность произношенія (точно также какъ въ словахъ: **причина, поручикъ, впрочемъ** слышится какъ-бы двойной звукъ **ч**, почему многіе пишутъ: **впротчемъ** и т. п.)· и эту особенность можно объяснить тѣмъ, что здѣсь звукъ **т** не мгновенный, но отдѣльный звукъ, который подъ вліяніемъ близости **с** самъ звучитъ какъ **ц** (какъ въ словахъ **вѣсть, несть**, которые многими произносятся какъ-бы на польскій ладъ: вѣсць, несць).

Букву **ч** можно съ успѣхомъ замѣнить буквами **т$_ь$ш$_ь$** (или **тш$_ь$**), гдѣ **т** также долженъ изображать мгновенный звукъ. Прежде **ч** представляли себѣ буквами **тш** безъ **ь**, но это неправильно, такъ какъ **тш** не выражаетъ звука **ч** (такъ нѣмецкое Kutscher вовсе не=кучеръ). Звукъ **ч** или **т$_ь$ш$_ь$** неразлученъ съ **ь**; поэтому напр. въ уменьшительномъ отъ слова **кон$_ь$етс**, гдѣ **с** переходитъ въ **ш**, и такимъ образомъ встрѣчаются рядомъ мгновенный звукъ **т** и **ш**, сейчасъ же является **ь** и получается звукъ **ч**: **контш$_ь$ик** или **конт$_ь$ш$_ь$ик**. Въ словѣ **отшиб** звукъ **т** не есть мгновенный, и потому **т** и **ш** не сливаются въ **ч** (только въ словѣ **почтаники** звукъ **ч** образовался не изъ мгновеннаго **д**: **подш$_ь$тан$_ь$ик$_ь$и**).

Звукъ **щ** состоитъ изъ **ш** и **ч**; а такъ какъ **с** и **з** передъ шипящими звучатъ какъ **ш** (напр. сшить=шшить, извозчикъ=извожчикъ=извошчикъ), то и начертанія **сч, зч** и **жч** могутъ замѣнять **щ**. Изъ этихъ начертаній въ каждомъ частномъ случаѣ слѣдуетъ выбрать то, которое требуется образованіемъ слова: **извозтш$_ь$ик**, **р$_ь$езтш$_ь$ик**, **мужтш$_ь$ина**, **женстш$_ь$ина**; а въ корняхъ словъ (напр. въ словахъ: щи, щавель) можно писать по выговору, т. е. **штш$_ь$** (звукъ **щ** ближе выражается буквами **шш$_ь$**, но **т** вообще часто не слышится въ произношеніи между двумя согласными, напр. въ словахъ: несчастный, честный). А такъ какъ, если въ корняхъ словъ писать **штш$_ь$**, для звука **щ** получится цѣлыхъ 4 способа изображенія (штш$_ь$, жтш$_ь$, стш$_ь$, зтш$_ь$), то, чтобы осталось три, лучше и въ корняхъ писать **стш$_ь$**: **стш$_ь$и, стш$_ь$ав$_ь$ел$_ь$**.

Такимъ образомъ, изъ 36 буквъ азбуки остается всего 23, а именно: 5 гласныхъ (а, е, и, о, у) и 18 согласныхъ (б, в, г, д, ж, з, j, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ш) и значекъ мягкости, который употребляется при 15 согласныхъ. Для начинающихъ еще

могутъ представить затрудненіе сочетанія **тшь**$_{ъ}$ (ч) и **стш**$_{ь}$ (щ). Эти 18 согласныхъ буквъ и значекъ мягкости выразятъ всѣ согласные звуки русскаго языка полнѣе и меньшимъ числомъ изображеній, чѣмъ современная азбука, что наглядно представлено въ таблицѣ звуковъ (см. Приложенія).

Въ русскомъ языкѣ болѣе чѣмъ во всякомъ другомъ языкѣ имѣется надобность въ удареніи, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) у насъ нѣтъ правилъ, которыя опредѣляли-бы въ словѣ мѣсто ударенія и дѣлали-бы лишнимъ его обозначеніе, какъ въ языкахъ силлабическихъ, или въ нѣмецкомъ языкѣ, въ которомъ удареніе всегда на корнѣ слова; вслѣдствіи того что у насъ не пишется удареніе, является разнообразіе въ произношеніи словъ въ разныхъ мѣстностяхъ, и, если оно не достигло еще бо́льшихъ размѣровъ, то это, можетъ быть, только благодаря стихамъ, размѣръ которыхъ опредѣляетъ мѣсто ударенія въ словѣ; 2) гласныя, на которыхъ нѣтъ ударенія, произносятся въ русскомъ языкѣ часто не такъ, какъ тѣ, на которыхъ стоитъ удареніе, т. е. удареніе указываетъ, какъ произнести слово (воро̀на=варона, во̀рона=ворана), чего уже нѣтъ ни въ одномъ языкѣ; 3) у насъ множество словъ, въ которыхъ смыслъ или значеніе мѣняется съ перемѣщеніемъ ударенія (**в**$_{ъ}$**одро̀ и в**$_{ъ}$**о̀дро, пр**$_{ъ}$**изна̀ют и пр**$_{ъ}$**изна̀ют** и т. п.).

На какомъ слогѣ поставить удареніе въ многосложномъ словѣ— всегда ясно изъ произношенія; нетрудно рѣшить, когда должно ставить удареніе и на односложномъ словѣ. Напр. на словѣ **но** есть удареніе, потому что здѣсь буква **о** произносится какъ **о**, а на предлогѣ **подъ** (подъ окномъ и т. п.) ударенія нѣтъ, такъ какъ мы произносимъ **падакномъ**, а не **по̀дакномъ.** Въ нѣкоторыхъ случаяхъ по произношенію нельзя рѣшить, есть-ли удареніе на односложномъ словѣ, напр. на союзѣ **и**; тогда надо руководиться другими соображеніями; напр. въ данномъ случаѣ удареніе должно стоять, такъ какъ **и** есть союзъ, а на союзахъ даже односложныхъ удареніе стоитъ, какъ это ясно напр. изъ словъ: но, что, то; а на союзѣ **изъ** ударенія нѣтъ, такъ какъ и на прочихъ односложныхъ предлогахъ удареніе бываетъ только случайно (напр. въ выраженіяхъ: по̀дъ руку, ѝзъ дому и т. п.). Если мы условимся ставить

ударенія, то, вслѣдствіи того, что оно измѣняетъ произношеніе буквы, у насъ для гласныхъ звуковъ явится въ сущности 10 знаковъ (à, а, è, е, и, и, о́, о, у́, у); другими словами, 5 буквъ и знакъ ударенія выразятъ всѣ гласные звуки русскаго языка полнѣе и меньшимъ числомъ изображеній, чѣмъ современная русская азбука, что представлено наглядно въ таблицѣ звуковъ (см. Приложеніе). Но такъ какъ при употребленіи ударенія скорость письма значительно уменьшится, то оно не можетъ быть обязательнымъ.

Можно сдѣлать еще нѣкоторыя улучшенія въ азбукѣ. Одинъ остроумный англичанинъ увѣрялъ, что въ русской азбукѣ 150 различныхъ знаковъ, считая прописныя буквы отдѣльно отъ строчныхъ, печатныя отдѣльно отъ письменныхъ и курсивныхъ и т. д., и это отчасти справедливо, но этотъ недостатокъ еще устранимъ. Если нельзя **писать** буквы такъ, какъ онѣ печатаются, то можно наоборотъ **печатать** буквы такъ, какъ онѣ пишутся. Если при этомъ оставить буквы наклонными, то онѣ будутъ занимать мѣста больше, чѣмъ современныя печатныя буквы, но можно печатать эти буквы отвѣсными, какъ показано на Приложеніяхъ, а писать, если окажется неудобнымъ писаніе отвѣсными буквами, наклонно, что не составитъ съ печатью значительной разницы.

Такое сближеніе письма съ печатными буквами имѣетъ между прочимъ еще и ту выгоду, что обучать азбукѣ можно будетъ безъ помощи букваря, показывая буквы на доскѣ. Вслѣдствіе этого учителю можно будетъ видоизмѣнять матеріалъ и систему расположенія какого либо учебника примѣнительно къ личнымъ и племеннымъ особенностямъ обучаемыхъ, что составляетъ дѣло не малой важности (см. дѣльную статью г. **А. Д.**: „Народныя нарѣчія и мѣстный элементъ въ обученіи“ въ **Вѣстн. Евр. 1874 г. № 8**).

Что касается до прописныхъ буквъ, то онѣ служатъ для слѣдующихъ цѣлей: 1) какъ опорные пункты для глазъ при отысканіи собственныхъ именъ для справокъ; 2) для ясности чтенія, такъ какъ знакъ **точка** не очень рельефно отдѣляетъ одно предложеніе отъ другаго; наконецъ, 3) по мнѣнію нѣкоторыхъ, для красоты. Первое назначеніе самое важное, но, чтобы прописныя буквы вполнѣ могли удовлятворять ему, надо во 1) употребленіе прописныхъ

буквъ предоставить произволу каждаго, чтобы онѣ употреблялись вполнѣ цѣлесообразно въ каждомъ данномъ случаѣ, и во 2) уничтожить правила объ употребленіи прописныхъ буквъ послѣ точки, а также въ началѣ статьи, въ началѣ строкъ въ стихахъ и т. п. Для того-же, чтобы предложенія все таки замѣтно отдѣлялись одно отъ другаго, знакъ точки слѣдуетъ замѣнить какимъ либо другимъ болѣе замѣтнымъ знакомъ, напр. скобкою подъ строкою, въ видѣ росчерка (см. Приложенія), оставляя знакъ точки только какъ знакъ сокращенія. Что касается до вида прописныхъ буквъ, то ихъ слѣдуетъ писать такъ-же какъ и строчныя, только больше по величинѣ (для удобства этого на Приложеніяхъ измѣнено немного начертаніе буквы б).

При измѣненіяхъ такого рода потребуется перелить всѣ литеры въ типографіяхъ; этимъ можно воспользоваться и для другихъ цѣлей, а именно: обязать чтобы всѣ вновь отливаемыя буквы имѣли узаконенную форму, выработанную такъ, чтобы она удовлетворяла гигіеническимъ условіямъ. Эти условія слѣдующія (здѣсь я пользуюсь статьею д-ра Жаваля: „Книги и близорукость“ въ Еженед. Нов. Врем. 1876. т. VI, № 68—69): 1) строки должны быть не слишкомъ длинными; 2) между шириною и вышиною буквъ должно быть опредѣленное отношеніе, наиболѣе выгодное для глазъ (вообще широкая буква лучше узкой); 3) самая величина буквъ должна соотвѣтствовать возрасту читателя (чѣмъ онъ моложе, тѣмъ буквы крупнѣе); отсюда видно, что надо выработать таблицу, указывающую maximum числа буквъ на какой-нибудь квадратной единицѣ.

Теперь я приведу способъ замѣны русскихъ буквъ латинскими. Практическое значеніе эта замѣна можетъ имѣть только въ примѣненіи къ телеграфнымъ знакамъ, такъ какъ противъ введенія латинскаго алфавита (не касаясь чувства національной гордости) говорятъ слѣдующія основанія: 1) въ латинскомъ алфавитѣ нѣтъ соотвѣтствующихъ знаковъ для многихъ русскихъ звуковъ; 2) эта замѣна еще болѣе отдалила-бы новое письмо отъ современнаго; 3) изъ прописныхъ буквъ латинскаго алфавита только 8 сходны со строчными, т. е. всѣ остальныя быквы слѣдовало-бы видоизмѣнять такъ, чтобы ихъ можно было употреблять и какъ строчныя,

и какъ прописныя.—Для гласныхъ въ латинскомъ алфавитѣ есть подходящіе знаки: a, e, y, o, u; буква i можетъ замѣнить **ь** (какъ у поляковъ). Для согласныхъ: б, в, д, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф имѣются подоодящія буквы: b, v, d, z, j, k, l, m, n, p, r, s, t, f. Остаются согласныя г, х, ж, ш. Звукъ **ж** можно изображать латинскимъ g, какъ во французскомъ языкѣ; **ш**—буквою c, которая во всѣхъ языкахъ произносится различно (у французовъ и испанцевъ какъ **с** и **к**, у нѣмцевъ какъ **ц** и **к**, у итальянцевъ какъ **с, ш, ч** и **к** и т. д.); русское **х** можно замѣнить латинскимъ x; наконецъ, для **г** остается h.

Малорусскій языкъ имѣетъ то преимущество предъ русскимъ, что его правописаніе можетъ быть основано на фонетическомъ принципѣ. Если до сихъ поръ имѣлось нѣсколько способовъ (а не одинъ) примѣненія русскаго алфавита къ малорусскому языку, то это происходило отъ несовершенства русской азбуки. Новая система азбуки вполнѣ примѣнима и къ малорусскому языку и притомъ однимъ способомъ, требуя только особаго знака для **г** смычнаго (терминологія Я. Грота), у насъ—**кг** (см. Приложеніе). Нѣтъ сомнѣнія, что и для прочихъ словянскихъ языковъ новая азбука легко примѣнима, если даже менѣе совершенную современную азбуку предлагали (А. Гильфердингъ) какъ лучшую для всѣхъ нарѣчій славянскихъ. Я показываю еще способъ примѣненія этой азбуки къ языку польскому.

Я не стану перечислять удобствъ новой системы азбуки; а неудобства слѣдующія: 1) эта азбука требуетъ отлитія новыхъ литеръ; 2) на ней трудно писать привыкшему къ старой азбукѣ, вслѣдствіе массы мелочныхъ отличій, на которыхъ легко сбиться. Первое отчасти хорошо, какъ поводъ къ реформамъ въ гигіеническомъ отношеніи; второе можно устранить постепенностью введенія азбуки, которая можетъ быть слѣдующею: 1) издать подробную и общеобязательную орѳографію и указатель; 2) ни отъ кого, кромѣ учителей русскаго языка, не требовать умѣнья **писать** по новой системѣ, а только читать, что очень не трудно; 3) отъ учащагося поколѣнія, наоборотъ, не требовать умѣнья писать по старой системѣ, а только читать; 4) такъ какъ, если сохранить обученіе

церковнославянской азбукѣ, учащемуся поколѣнію придется знать **три** азбуки, а не двѣ, какъ теперь, то славянскія книги слѣдуетъ печатать по новой системѣ (или хоть русскою азбукой).

На первой страницѣ Приложеній представленъ видъ новой системы азбуки въ печати (наверху страницы, съ удареніями) и въ письмѣ (внизу страницы, наклонными буквами и безъ удареній). На второй страницѣ—примѣненіе новой системы азбуки къ языкамъ польскому (на верху страницы) и малорусскому (внизу). На двухъ послѣднихъ страницахъ—таблица звуковъ и ихъ выраженій буквами.

Какъ можно было замѣнить, я касался только тѣхъ вопросовъ орѳографіи, которые непосредственно связаны съ предлагаемыми измѣненіями въ азбукѣ; но общій характеръ новой орѳографіи достаточно виденъ какъ изъ разобранныхъ случаевъ, такъ и изъ Приложеній. Если кто либо признаетъ новую азбуку заслуживающею вниманія, то за всякаго рода замѣчанія и возраженія этихъ лицъ, даже самыя мелочныя, я буду очень благодаренъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Ст.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Нужно:*
12	2 Снизу	такъ	такъ какъ
18	7 —	слова	слова часто
„	4 —	буквы ч, к	буквы г, к
„	1 —	требованіямъ, по правилу 2, .	требованіямъ

Прило́женія:

п̧е́с̧н̧а про јсар̧а́ Ива́на вас̧и́л̧јов̧ијщ̧а, молодо́во опр̧и́јщ̧н̧ика и́ уда́ло́во купјса́
Кала́јшн̧икова,

н̧е с̧еја́јој на н̧е́б̧е со́нјсо кра́снојо;
н̧е л̧убу́јујса и́м ју́јщ̧и с̧и́н̧ии:
јо́ за јра́п̧езој с̧ид̧и́ј во злајо́м в̧енјсе́;
с̧ид̧и́ј гро́зној јса́р̧ Ива́н вас̧и́л̧јов̧ијщ̧,
позад̧и́ јово́ сјоја́ј сјо́л̧н̧ик̧и,
супројӣв јово́ в̧с̧о́ боја́р̧е да́ кн̧аз̧ја́,
по бӧка́м јово́ в̧с̧о́ опр̧и́јщ̧н̧ик̧и;
и́ п̧иру́јој јса́р̧ во сла́ву бо́жеју,
в удово́л̧сјв̧ејо својо́ и́ в̧ес̧е́л̧ејо,

М̧. Л̧е́рмонјов,

сказка,

жил-бил р̧ак; ојл̧ијщ̧ној р̧ак, и слујщ̧илос јак, јшјо в̧с̧а вода висохла около јово хај̧и, и нужно било, хој̧ ум̧ирај, досјај̧ води, вој р̧ак с̧ид̧иј и говор̧иј: „ково послај̧ за водоју?...", долго јак думал он о јом, ково послај̧ за водој, и в̧с̧о н̧е мог пр̧идумај̧..., „појду сам!" р̧ешил р̧ак, в̧з̧ал посуд̧ину и пошал, и ј.д.,

(по М. вовјщ̧ку),

бајка,

жил собе ращек; досконали рак, и зда-
жило сє, же вшисјка вода висхла коло
јего хаји и јреба било хојє умєрајє,
алє досјајє води, ој рак сєдзе и мовѣи:
„кого послајє за водо?", долго јак мис-
лил он о јем, кого послајє за водо, и вши-
сјко нє мог прємислијє...,

мєсојє, пајек, гонор,

вејщир,

садок вишнєвиј коло хаји;
хрусјщи над вишнами гудујь;
плугајари з плугами јдујь;
зпивајујь, идујщи, дивјшаја,
а мајери вејщєрај ждујь,
симја вејщєра коло хаји;
вејщирња зирошка всјајє;
дојщка вејщєрај подајє;
а маји хојщє наујщаји,
јак соловејко не дајє,

Ј. Шевјщєнко,

прајсовијиј, зпожијје, сјщасја,
кгрєјскиј,

Таблица звуковъ.

I. Гласные.

Звуки.	Выраженіе ихъ буквами: а) въ современной азбукѣ.	в) въ новой системѣ.
à	А, а: Або, адъ. Я, я: Янъ, взялъ.	á: А́бо, áд, jáн, вз̧áл
а $(=\frac{a+o}{2})$	А, а: Аввакумъ. я: сбиться. О, о: Онега, опять. ы: путный. і: мелкій.	а: Аввакýм, сб̧úз̧са о: Он̧éга, оп̧áт̧, пуј- ној, м̧éлкој
è	Э, э: Энній, этотъ. Е, е: Ева, небо. Ѣ, ѣ: Ѣсть, ѣмъ.	é: Éнн̧еј, éтот, jéва, н̧é- бо, jéст̧, jéм
ò	О, о: Ольга, ода. Е, е: Елка, шелъ, вёлъ. а: сухаго. ѣ: цвѣлъ. я: ея.	ó: Óл̧г̧а, óда, jóлка, шóл, в̧óл, сухóво, цв̧óл, jejó
ѝ	И, и: Имя, илъ. і: Россія. ѵ: мѵро.	ú: úм̧а, úл, Рос̧с̧úја, м̧úро
ы̀	ы: быкъ. и: машина. і: большія. ъи: изъискивать.	ы́: бы́к, машы́на, бол̧шы́и, изы́ск̧и- ват̧

и т. д.

2. Согласные.

Звуки.	Выраженіе ихъ буквами: а) въ современной азбукѣ.	в) въ новой системѣ.
б	Б, б: Барабанъ. бъ: объяснить. бь: бью.	б: барабáн, објасњúј, бјý
ф	Ф, ф: Фофанъ. фъ: графъ.	ф: фóфан, грáф, Фомá, Ѕúфу, Ѕúф
	В, в: Второва. въ: ровъ.	в: вјóров, рóв
	Ѳ, ѳ: Ѳома, Сиѳу. ѳъ: Сиѳъ.	
тс	Ц, ц: Цедлица. цъ: купецъ. дс: заводскій. тс: дѣтскій. тьс: одѣваться. тсъ: Шультсъ.	јс: Јсéдљиjса, купе́јс, де́јској, одевáјса, Шýљјс дс: завóдској
ль	Л, л: Леля. ль: только. лі: милліонъ.	љ: Љóља, јóљко, мил-јóн
й	й: рай. і: билліардъ. ь: мильонъ.	ј: рáј, биљјáрд, мил-јóн, јá, јýг, јéл, је-јó, вóлјщји
	я, ю, ѣ, е, ё, и: я, югъ, ѣлъ, её, волчьи.	

и т. д.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
193 г.